

1127. Луч сотворения мира разит без жалости и промаха

Сбежать уже было бы большой удачей.

Эйсебио уже наполовину влез в щель в пространстве, как вдруг застыл на месте.

Под его левой лопаткой появилась дырка размером с палец.

Золотисто-серебряная вспышка пронзила его и магические оковы расплзлись по телу, как удавы, высасывая его силу и сжигая изнутри.

«Нет!! Я не хочу умирать...нет, пощади!» - завопил Эйсебио.

Он в отчаянии ощущал близкую гибель.

Он выполз из щели в пространстве и упал на колени, умоляя Сун Фей, совсем забыв о достоинстве божества.

Сун Фей удивился тому, что демоны могут так бояться смерти.

Затем на его лице появилась презрительная улыбка.

Это все-таки был демон, намного превосходящий людей в силе, но не обладающий достоинством и отвагой даже простого солдата.

Вдруг -

Пока Сун Фей отвлекся, за его спиной возникла невысокая тень.

Силуэт расплылся в злорадной улыбке, протянул вперед ладонь, на которой появилось оскаленное мертвое лицо, которое вцепилось змеиной пастью в спину Сун Фей.

Это был скрытно атаковавший Деку.

В отличие от предпочитавшего ближний бой Эйсебио, он атаковал скрытно.

Сила Деку была крайне коварной.

Его поверженные соперники присоединялись к сонму стонающих душ, окружающих его, среди них были как слабые мастера, так и божества, их терзания питали его отвратительную и ужасную силу.

Даже сильные боги боялись его атаки.

«Ха-ха-ха» - разразился смехом демон.

Он победил.

На самом деле, его первым порывом было бегство.

Когда он увидел Сун Фей в действии, когда он одним ударом сразил Эйсебио в ближнем бою, Деку подумал, что ему нечего и думать о сражении с этим мастером.

Но он передумал уходить, разглядев посох в руках Сун Фей.

Потому что он был похож на один из легендарных Божественных Даров.

Форма была другая, но сила и аура совпадали один в один.

Если бы можно было его заполучить...

Деку весь дрожал, если бы только забрать ту штуку, то можно из мелкого божества сразу забраться в высший эшелон богов...

Алчность заставила его рискнуть и дожидаться удобного момента.

У богов не бывает друзей.

Его совсем не трогали судьба Ключверта и Эйсебио.

Если бы с помощью жизней его товарищей он мог бы получить шанс атаковать, он бы ничуть не колебался.

Деку был мастером скрытой атаки.

С помощью его таланта он и заслужил свое место в ранге богов, а во эру богов и демонов ему даже удалось тайно напасть и убить одну очень сильную человеческую богиню.

Пока Сун Фе отвлекся на мольбы Эйсебио, Деку воспользовался шансом и без промедления атаковал.

Удар должен был быть смертельным.

«Ха-ха-ха» - радовался он «Это мое, эта штука моя, а-ха-ха.. э?»

Смех оборвался.

Он со страхом взглянул вниз.

В левой части его груди зияла дыра, из которой по телу расползались золотисто-серебряные лианы, оплетая его.

Сун Фей повернулся и взглянул на него с презрением.

Золотое сияние отделилось от его тела вместе с вцепившейся в него пастью призрака - тело Сун Фея не было задето.

«Это... как это возможно?» - глядя на улыбку на лице Сун Фея, Деку понял, что противник давно обнаружил его, и только притворялся, чтобы отвлечь его: «Ты... как ты это сделал?»

Самая секретная его техника атаки подвела его.

Сун Фей рассмеялся, подумав про себя: чтобы я-то не знал искусства ассасина? После мира Дьябло такое уже не забыть, к тому техник не так много, один раз освоив его, теперь я никому не дам себя поймать.

Деку?

Если бы не его божественный уровень, его техника не лучше, чем у Индзаги.

«Я раскаиваюсь...» - теперь уже Деку причитал, боясь смерти.

«Луч сотворения мира разит без жалости и промаха!»

Эти слова подразумевали то божественное оружие, которым обладал Сун Фей.

Деку понял, каким глупым было его решение.

Он проклинал свою алчность.

Ведь он видел, как Сун Фей выпустил те четыре искры [Луча сотворения мира], но подумал, что раз он увернулся, то и дело с концом...

«Как... как страшно... легенды...ха-ха, не стоило с тобой связываться...» - прерывисто бормотал Деку.

Ужасной особенностью этого оружия было то, что она ранила мастера с помощью его же силы, чем сильнее был мастер, чем больше он сопротивлялся, тем быстрее и мучительнее была смерть.

Эйсебио и Деку умерли в муках, и шарики их силы переместились в черный кристалл.

В то же время Ключверт боролся со своими оковами.

Он пробудился раньше чем эти двое, а потому был сильнее, но и он не мог вырваться из цепей.

«Пощади... пощади меня, я буду тебе служить...» - наконец взмолился он.

Теперь он уже не мог быть заносчивым.

Он и так провел во сне тысячу лет, и стоило ему пробудиться, как он встретил Сун Фея, ставшего его заклятым врагом.

Чем дольше живешь, тем больше боишься смерти.

Страх смерти побудил его, подобно Эйсебио, умолять о пощаде.